

Научная статья

УДК 811.374.3

doi: 10.17223/22274200/31/2

Названия растений в Словаре Академии Российской (1789–1794): источники и принципы лексикографирования

Кира Иосифовна Коваленко^{1,2}, Валерия Борисовна Колосова^{3,4}

^{1,3} *Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия*

^{2,4} *Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия*

^{1,2} *kkovalenko@eu.spb.ru*

^{3,4} *chakra@eu.spb.ru*

Аннотация. Публикация содержит анализ статей Словаря Академии Российской, относящихся к растениям. Рассматриваются особенности толкования фитонимов, наличие этих лексем в предшествующих лексикографических трудах, их стилистическая принадлежность, синонимические ряды и территория распространения.

Ключевые слова: Словарь Академии Российской, Аналогические таблицы, история лексикографии, фитонимы, сибирские экспедиции, локализмы, синонимы, ботаническая номенклатура

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта «Растения и люди в Российской империи XVIII века: сословная дистрибуция знаний и практик», реализуемого в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Благодарим участников проекта М.М. Пироговскую, О.С. Беличенко и Г.А. Молькова за ценные замечания, высказанные в ходе обсуждения статьи.

Для цитирования: Коваленко К.И., Колосова В.Б. Названия растений в Словаре Академии Российской (1789–1794): источники и принципы лексикографирования // Вопросы лексикографии. 2024. № 31. С. 23–42. doi: 10.17223/22274200/31/2

Original article

doi: 10.17223/22274200/31/2

Plant names in the Dictionary of the Russian Academy (1789–1794): Sources and lexicographic representation principles

Kira I. Kovalenko^{1, 2}, Valeria B. Kolosova^{3, 4}

^{1, 3} *European University at St Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation*

^{2, 4} *Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation*

^{1, 2} *kkovalenko@ eu.spb.ru*

^{3, 4} *chakra@eu.spb.ru*

Abstract. The 18th century was the time of dramatic transformations in various life spheres of the Russian Empire. Significant changes occurred in scientific knowledge as well. After founding the Academy of Sciences and creating botanical and apothecary gardens in St. Petersburg, Moscow, Astrakhan, and Tobolsk, scientific botany was being established and botanical terminology was being formed. In 1789–1794, the Dictionary of the Russian Academy (DRA) was published. It was the first academic dictionary, and many famous natural scientists of that time participated in its compilation. The project authors actively used their predecessors' works. Since DRA was conceived as a normative dictionary, not all phytonyms could be included. A thorough discussion of the materials preceded the work on the explanatory part. The headwords selection was based on analogous tables. They contain approximately 55,000 headwords; more than 1,800 are plant names, names of plant parts (such as *apple*), and adjectives derived from them. In analogous tables, we find references to the travels by I.I. Lepekhin, P.S. Pallas, and I.G. Gmelin. Many of these references are confirmed on addressing the sources. Depending on the volume, 30% to 70% phytonyms from the analogous tables were included in DRA. DRA entries describing flora and fauna are notable for their encyclopedic style and include Linnaean Latin taxonomic names. Researchers see the reason in the fact that these entries were taken from a natural science reference work – the Lexicon of Natural History, compiled by I.I. Lepekhin at that time. DRA also included phytonyms from the works by S.P. Krasheninnikov. Synonymous names with various geographical or stylistic marks could be explained independently of each other in different dictionary entries or through references from one entry to another. In DRA, as in other lexicographic works, there are looped references and so-called “blind links” leading to non-existing dictionary entries. To find the denotation of a phytonym without interpretation, researchers often need to address other texts containing the lexemes of interest.

Keywords: Dictionary of the Russian Academy, analogous tables, history of lexicography, phytonyms, Siberian expeditions, localisms, synonyms, botanical nomenclature

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of the project “Plants and people in the Russian Empire of the 18th century: knowledge and practice distribution among social classes”, implemented at the European University at St Petersburg. We are especially grateful to the project participants M.M. Pirogovskaya, O.S. Belichenko, and G.A. Molkov for valuable comments.

For citation: Kovalenko, K.I. & Kolosova, V.B. (2024) Plant names in the Dictionary of the Russian Academy (1789–1794): Sources and lexicographic representation principles. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 31. pp. 23–42. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/31/2

XVIII в. – время серьезных преобразований в различных сферах жизни Российской империи. Значительные изменения произошли и в области научного знания: «Центр научных интересов в начале XVIII в. решительно переместился с наук гуманитарных, столь почитаемых средневековьем, на науки естественные и математику» [1. С. 5]. С открытием Академии наук, созданием аптекарских огородов и ботанических садов в Санкт-Петербурге, Москве, Астрахани и Тобольске происходит становление научной ботаники [2. С. 41], начинается формироваться ботаническая терминология [3, 4]. Значительное число названий растений фиксировалось в памятниках письменности уже в XVII в. благодаря распространению рукописных травников и лечебников, документообороту Аптекарского приказа; в XVIII в. количество зафиксированных фитонимов продолжает непрерывно расти, что связано с появлением первых ботанических словарей, распространением пособий и рекомендаций по ведению сельского хозяйства и печатных лечебников.

В 1789–1794 гг. выходит первый академический словарь – Словарь Академии Российской [5] (далее – САР), в составлении которого участвовали многие известные ученые-натуралисты того времени: И.И. Лепехин, Н.Я. Озерецковский, С.Я. Румовский, И.Н. Болтин и другие. Достижения естествоиспытателей не могли не отразиться в словарных статьях, посвященных животному и растительному миру. Особенности толкования фитонимов, включенных в САР, их наличие в предшествующих лексикографических трудах, стилистическая при-

надлежность и территория распространения являются объектом рассмотрения в настоящей статье.

Источники Словаря

В XVIII в. эпоха рукописных азбучников и печатных лексиконов Западной Руси сменилась расцветом печатных и рукописных словарей, ориентированных на западноевропейскую традицию. В указателе В.П. Вомперского приводится 277 печатных словарей, изданных с 1700 по 1800 г., а также относящихся к XVIII в. рукописных глоссариев, опубликованных позднее [6]. Кроме того, целый ряд рукописных словарей не опубликован до сих пор. Исследователи условно разделяют лексикографические труды на четыре типа: «1) переводные иноязычно-русские и русско-иноязычные словари, 2) словари иностранных и непонятных слов, 3) специальные словари (терминологические и энциклопедические), 4) толковые словари», справедливо оговаривая условность деления, «поскольку многие словари не представляют собою “чистого типа” как по составу отбираемого материала, так и по способам его описания» [7. С. 61–62]. Словари непонятных слов могли содержать толкование понятия, тем самым приближаясь к энциклопедическим (например, Церковно-славянский словарь Петра Алексея, анонимный русско-латинско-немецкий лексикон середины XVIII века [8. С. 53–54]). Русско-иноязычные словари, а также словники для их составления (например, Лексикон В.Н. Татищева, опубликованный в [9]) нередко содержали элементы толкования, необходимого для разграничения омонимов и многозначных слов.

Первые опыты по составлению толковых словарей русского языка начались задолго до начала работы над САР, и авторы академического проекта активно пользовались наработками своих предшественников. Так, рассматривая лексикографические источники САР, М.И. Сухомлинов прежде всего выделяет словари Андрея Ивановича Богданова (он называет его словарем Тауберта – члена АН, под руководством которого происходило издание словаря, см. подробнее в [10]) и Кирияка Кондратовича, упомянутые в письме княгини Дашковой [11. С. 5]. Оба они были многоязычными, однако заголовочные русские слова непременно снабжались объяснениями значений, а иногда и другими сведениями, свойственными толковым словарям.

А.И. Богданов, занимавший должность помощника библиотекаря Академии наук, собирал материалы для будущего словаря с середины 30-х гг. XVIII в. [10. С. 181]. В доношении от 3 сентября 1766 г. он писал: «...определением Академии наук велено мнѣ быть при Россиском (sic!) собрании ради сочинения российского лексикона, котораго собрано и приумножено с немалым удовольствием, в котором какъ технических терминов съ их описанием и приложенныя при них рисунки, такъ и всякими народными и книжными речми предоволно наполнены, который весь корпус состоит в восмнатцати волюменах, и нынѣ оной лексикон переводится на немецкой, латынской, французской языкъ во Академии» (Архив СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 301. Л. 141). Помимо эквивалентов на трех языках, заголовочные слова сопровождалась грамматическими и иногда стилистическими пометами, этимологическими сведениями, толкованием и примерами употребления. Словарь сохранился в четырех корректурных оттисках начала буквы А¹. В работе над ним также принимал участие переводчик Академии наук Кондратович, который, как он сообщает в доношении от 30 октября 1744 г., внес в словник 74 единицы «ботанических именъ на В кончащихся съ латинскими и нѣмецкими купно, выписанныхъ изъ полской ботанической книги, автора дохтора Симеона Сиренниуса» (Архив СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 91. Л. 245). Травник Симеона Сирениуса [13] действительно содержит как польские, так и немецкие названия растений, однако какие из них были включены в словник на букву В, неизвестно, поскольку рукопись Кондратовича, переданная «къ унтеръ библиотекарю господину Тоуберту (sic!) на сохранение при другихъ российскихъ манускриптахъ в библиотеке» (Архив СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 91. Л. 246), до нас не дошла.

Второй рукописный словарь, упомянутый в письме княгини Дашковой, – «Целяриев дикционер русский с латинским» Кирияка Кондратовича – был составлен по типу книги Целлария, т.е. учебного латинского словаря. К русской части в нем приводились эквиваленты на 14 языках. В доношении от 2 сентября 1747 г. К. Кондратович указывает, что включил в него много «латинских ботанических имен к русским первообразным» (Архив СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 110. Л. 2).

Рукопись «Целлариева дикционера» также не сохранилась. Оба лексикона постигла одна и та же судьба: «...по словам Дашковой, они

¹ Опубликовано с учетом правок Тауберта в [12. С. 90–97].

были распределены между членами академии по буквам, следовательно, листы расшиты и розданы по рукам» [11. С. 7].

Из рукописных словарей, которые могли быть использованы при составлении САР, М.И. Сухомлинов называет также собрания слов переводчика Ботвинкина и протоиерея Левшина. Другой рукописный словарь, «имеющий некоторую связь со словарем российской академии» [11. С. 8], по наблюдениям А.П. Аверьяновой, был составлен В.Н. Татищевым, и его «генетическая связь со словарем Российской академии прослеживается довольно ярко и может быть представлена большим количеством примеров» [14. С. 20].

К печатным лексикографическим источникам Сухомлинов причисляет «Лексис» Лаврентия Зизания 1596 г., «Лексикон славенороссийский» Памвы Берынды 1627 г., «Российский Целлариус» 1771 г. и «Церковный словарь» Петра Алексея 1773 г. [11. С. 5, 8].

Очевидно, что в этих словарях названия растений не могли быть приоритетной лексико-семантической группой. В виде исключения выделяют шестязычный словарь Г.А. Полетики, составленный по тематическому принципу, в котором ботаническая лексика представлена в относительно большом объеме [7. С. 65–66]. В остальных словарях фитонимы немногочисленны. Из терминологических словарей на момент составления САР известен лишь один – это «Дикционер, или Речениар» К. Кондратовича, опубликованный в 1780 г. [15], однако список растений на первые буквы алфавита обнаруживает мало сходства с фитонимами САР.

Толкуемая в словарях XVIII в. фитонимическая лексика была крайне разнообразна по своему происхождению, сфере употребления и вариантам написания. Поскольку САР задумывался как нормативный словарь, то далеко не все названия растений могли войти в словарь, и работу над толковой частью предвзяло тщательное обсуждение материалов.

Аналогические таблицы

Процесс отбора заголовочных лексем САР проводился с помощью Аналогических таблиц (далее – АТ)¹. В соответствии с надписью на первом выпуске АТ, сделанной князем М.М. Щербатовым, членом

¹ При подготовке статьи использована фотокопия, хранящаяся в ИЛИ РАН.

Императорской Академии наук, таблицы были отпечатаны в 100 экземплярах и розданы «господам членам и некоторым из знающих российский язык особам, дабы каждый мог прибавить те слова и речения, кои в таблице найдет опущенными» [16. С. 402].

Нельзя сказать, что АТ являлись словником или реестром словаря в узком понимании: помимо лексемы, там могли содержаться сведения об орфографии, грамматических свойствах, семантике, этимологии, парадигматике, синтагматике слова, а также указание на источник. Среди примерно 55 000 заголовочных слов более 1 800 являются названиями растений (и их частей) и образованными от них прилагательными.

Для фитонимов в АТ, как и для САР в целом, нормальна вариативность написаний [17]. Иногда варианты разводятся в разные статьи, иногда объединены в одну. Как правило, приводится не больше одного варианта написания: «Девесиль, или девясиль, ла. м: *трава и корень*. См: *умань*»¹; «Дягель, или дягиль, ля. м: *трава*». Сопутствующие прилагательные, с одной стороны, конкретизируют вид растения, с другой – показывают синтагматические связи слова: «Дымъ *земляной, или полевой, тр.*»

Синонимичные названия приводятся 1) после заголовочного слова: «Десна, или *кервель трава*», «Славикъ, или Ангельская сладость. *трава*»; 2) в виде отсылки к другой статье: «Алৌ... см. *Сабуръ*», «Бобовникъ... Зр. *персикъ дикой, Калмыцкіе орѣхи*», «Гречіха... *тожъ что грѣча*. Гречѹха... *тоже*», «Донникъ... См: *буркунъ*». Как почти в любом словаре, в АТ некоторые ссылки оказывались глухими: «Змѣй *трава*. зри *напутникъ бѣлой*», «Кирказонъ... зр. *пакновникъ. трава*», «Мыло Татарское. *трава*. зр. *боярская спѣсь*» (статей *напутникъ бѣлой, пакновникъ, боярская спѣсь* в словнике нет).

В незначительном количестве статей дано указание на язык-источник фитонима: «Амарантъ... *цвѣтъ. гр.*», «Дивомасличіе... *сл.*», «Камышь... *Татар.*», «Крыжѣпель... *Нѣм.*», «Куминъ... *Гр.*»

Указание на принадлежность к лексико-семантической группе через родовой термин было достаточно характерно как для словарей XVIII в. [18. С. 55–56], так и для более ранних лексикографических сводов [19. С. 113]. В АТ фитонимы сопровождаются словами *трав*а,

¹ В связи с тем, что АТ имеют строгий алфавитный порядок расположения лексем, том и страница для цитат не приводятся. Полные выходные данные цитат из этого и других источников можно найти в этноботанической базе данных PhytLex (<https://phytolex.euspp.org>).

родъ травы, произрастение, растение, дерево, деревцо, зелие, кустъ, кустокъ, плодъ, ягода, цвѣтокъ, стѣмя, зерно, корень. В том случае, если слово *трав* входило в название растения, оно выделялось курсивом, выполняя двоякую функцию, являясь и частью фитонима, и гиперонимом, например: «Богорѳдская *трав*». Указание на лексико-семантическую группу давалось не при всех названиях растений, однако оно становилось необходимым при указании на многозначность: «Вязъ... *дерево*, и *скръп*а у саней», «Глазунъ, *трав*: также *рыба*», «Змѣвйкъ... *трав*, и *камень*», «Золотоѳкъ... *рыба* и *трав*».

Стилистические пометы (простонародное, народное), указания на частотность (малоупотребительное, неупотребительное) и сферу употребления слова (у сапожников, у гончаров, у гранильщиков, у купцов), встречающиеся при некоторых словах в АТ [11. С. 58–60], для фитонимов не приводятся.

Ко времени создания АТ уже завершились академические экспедиции по Российской империи и были частично опубликованы материалы участников – С.П. Крашенинникова, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.Г. Гмелина. Ссылки на них мы находим в источниковедческих пометах рядом с заголовочными словами: *Пут. Леп.*, *Пут. Пал.*, *Пут. Гмел.* Как отмечает Сухомлинов, «первоначально слова вносились в аналогические таблицы без всяких ссылок; затем признано нужным делать хотя краткие указания на источники» [11. С. 20]. Это объясняет, почему указания на труды путешественников приводятся лишь с третьего тома АТ. Большинство из них подтверждается обращением к источникам. Так, из Путешествия И.И. Лепехина были заимствованы следующие лексемы: «Слѣпокурникъ, ка. м. *трав*. *Леп. пут.* 62. ч. III.»; «Слѣпокурникъ золотолистной. *трав*. *Слѣпокурникъ устилающейс*я. *трав*. *Леп. пут.* 38. ч. III» [20. Ч. 3. С. 62]¹ (на с. 38 упоминается *трав* *слѣпокуръ*); «Смольчугъ, га. м. *Леп. пут.* 122. ч. 3» [20. Ч. 3. С. 122]; «Собачка. *трав*. зри череда. *Леп: пут.* 1. ч.» (ср. у Лепехина: «Желтый цвѣтъ получаетъ Мордва такъ же изъ простой *трав*, которую у насъ зовутъ собачками, а индѣ чередою и растутъ при мокрыхъ мѣстахъ» [20. Ч. 1. С. 240]).

Часть фитонимов имеет ссылку на Путешествия П.С. Палласа, хотя далеко не все из них можно найти в этом труде. Например, удалось

¹ Здесь и далее после цитат из АТ указано местонахождение слова в трудах путешественников.

обнаружить фитонимы из статей «Хійской рукоцвѣтъ. *тр.* Палл. пут.» [21. Ч. 1. С. 100] и «Цáрь. *тр.* Палл. пут.» [21. Ч. 1. С. 100, Ч. 2. С. 26], причем эти же фитонимы имеются и в Путешествии Лепехина [20. Ч. 1. С. 15, 334]. Не удалось найти у Палласа, но встречаются у Лепехина (или же форма, данная у Лепехина, ближе к форме в АТ) следующие статьи: «Франкѣнія гладка, *дерево.* Палл. пут.» (*Гладкая франкенія* [20. Ч. 1. С. 412], у Палласа – *гладкая франкенова трава* [21. Ч. 1. С. 614]); «Фригійская кентаврѣя, *трава.* Палл. путеш.» [20. Ч. 1. С. 352] (у Палласа только *Кентаврѣя Сибирская* [21. Ч. 2. Кн. 2. С. 152]); «Фритиллярѣя Персидская, *растѣніе.* Палл. пут.» (*Персидская Фритиллярѣя* [20. Ч. 1. С. 370]; у Палласа – просто *фритиллярия* [21. Ч. 3. С. 293]); «Чáшечная андромеда. *тр.* Палл. пут.» [20. Ч. 1. С. 5]; «Шерстѣстый Гіерацій. *растен.* Палл. пут.» [20. Ч. 1. С. 381]; «Шерáдрѣя пажитная. *растен.* Палл. пут.» (*Шерáдрѣя пахотная* в [20. Ч. 1. С. 381] и [20. Ч. 3. Половина вторая. С. 336]).

Но больше всего фитонимов было заимствовано из Путешествия С.Г. Гмелина, и все – из второй части: «Порахіасъ; *трава.* Гмел. пут: стр: 356.» (у Гмелина – *параліасъ* [22. Ч. 2. С. 356]); «Портулакъ, ка. м. морское. *растен.* Гмел: 7» [22. Ч. 2. С. 7]; «Рогáтый лоть. *трава.* Пут. Гмел. стр. 272» (у Гмелина – *рогатой лоть* [22. Ч. 2. С. 273]); «Саликóрнія, нїи. ж: *трава.* Гм: пут. 356. 2 ч.» [22. Ч. 2. С. 356]; «Сладкà, и горькà, *трава.*» (у Гмелина – *сладко и горько* [22. Ч. 2. С. 275]); «Совѣйна стрѣлка. *трава.* Гм. пут: 276. 2. ч.» (у Гмелина – *совина стрѣла* [22. Ч. 2. С. 276]); «Татарская жимолость. 45. 2. ч. Гмел: пут.» [22. Ч. 2. С. 45]; «Тлѣсна сквозелистная. Тлѣсна чесноковатая. Тлѣсна пашенная. *растѣнія.* Гмел. пут. 272. II. ч.» (у Гмелина – *тлѣспи* [22. Ч. 2. С. 272]); «Торѣца сѣдая: *трава.* Гмел: пут: 272. II. ч.» (у Гмелина – *сѣдая торица* [22. Ч. 2. С. 272]); «Фіáлка Мартовская, Гмел: пут: *растеніе*» (у Гмелина – *Мартовская фіялка* [22. Ч. 2. С. 272]); «Хвилóвникъ, *тр.* Гмел. пут.» (у Гмелина – *хвиновникъ* [22. Ч. 2. С. 275]); «Церáстія, тїи. ж. *растеніе.* Гмел. 27. 11. 2. ч.» [22. Ч. 2. С. 271]; «Цератокáрпъ. *растен.* Гмел: 62. 2. ч.» [22. Ч. 2. С. 62]; «Ципѣрой, долголистный. Гмел. 275. 2. ч.» (у Гмелина – *долголистной циперой* [22. Ч. 2. С. 275]); «Черевѣчка четверолистная. *тр.*» (у Гмелина – *чечевичка четверолистная* [22. Ч. 2. С. 276]); «Черевѣчка болотная. Гм: 276. 2. ч.» (у Гмелина – *чечевичка болотная* [22. Ч. 2. С. 276]); «Черноклѣнникъ, ка. м. Гм 45 2. ч.» [22. Ч. 2. С. 45]; «Чихóтная *трава.* Гм. 274. 2. ч.» [22. Ч. 2. С. 274].

Источники ботанической лексики в САР

Словарные статьи, описывающие флору и фауну, во многом отличаются от других; их энциклопедический характер не раз отмечали исследователи [11. С. 132; 23. С. 150; 24. С. 36]. Причину этого мы узнаем из «Замечаний касательно нового издания русского Словаря» Н.И. Греча: «Въ первом изданіи Словаря описанія предметовъ Естественной Исторіи были очень пространны. Это произошло отъ особеннаго случая. Княгиня Дашкова спѣшила составленіемъ 1-й части для поднесенія Государынѣ. Для наполненія тома, Членъ Академіи, натуралистъ Лепехинъ, внесъ въ Словарь языка статьи изъ Лексикона естественной исторіи, который онъ составлялъ въ то врѣмя» [25. Стб. 336]. Именно И.И. Лепехин, известный ученый и путешественник, секретарь Академии наук, был ответственным за естественно-научную лексику словаря [5. Ч. 2. С. IV].

Непременным элементом в статьях о животных и растениях являлось наличие латинского названия по классификации Карла Линнея. Об этом извещалось в Предисловии к первому тому [5. Ч. 1. С. XIV], и это можно считать значительным достижением в лексикографической практике толкования лексики природы. Латинские эквиваленты приводились в словарях и ранее, однако это были слова, не привязанные к терминологической системе, хотя и они представляли значительную ценность: именно этим объясняет Кондратович внимание М.В. Ломоносова к своему лексикону: «...а сей мой трудъ ему надобенъ, ибо много въ ономъ латинскихъ ботаническихъ именъ, къ русскимъ первообразнымъ изъ разныхъ лексиконовъ прибавлено» (Архив СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 110. Л. 2). О.Н. Трубочев полагает, что именно И.И. Лепехину принадлежит идея обязательной латинской параллели, что обусловило дальнейшее развитие жанра ботанических энциклопедий и атласов животного мира и природы [26. С. 51].

Сравнение фитонимов АТ и САР демонстрирует изменения в принципах отбора лексики. Если в первый том вошло около 70% фитонимов из АТ, то во второй и третий уже около 50%, в четвертый – примерно 35%, а в последние два тома – около 30%.

Некоторые фитонимы были взяты из других источников. Например, в САР были включены фитонимы из трудов учителя И.И. Лепехина – С.П. Крашенинникова. К ним относятся *тенищичь*¹ и *мятая*

¹ Возможно, ошибка наборщика. У Крашенинникова используется форма *тонищичь*.

трава: они многократно упоминаются у Крашенинникова, а в САР представлены в статье «ЕГЕЙ, гея. с. м. Сагех. Трава. См. Мятая трава и Теншичъ», которая отсылает к отсутствующим словарным статьям. У Крашенинникова находим также описание водоросли *Fucus vesiculosus* L. фукус пузырчатый: «Дубъ морской трава, которая выбрасывается изъ моря, вареная съ сладкою травою отъ поносу пользоваться» [27. С. 208–209]. Эту же цитату мы находим и в САР, правда, с неверной ссылкой: «Дубъ морской. *Fucus vesiculosus*. Родъ морскаго пороста или такъ называемой морской капусты, который отъ сродныхъ ему поростовъ отличается тѣмъ, что при концахъ его находятся пузыри и бородавки. *Дубъ морской вареный съ сладкою травою отъ поносу пользуется*. Краш. опис. Камч. II. 202» [5. Ч. 2. С. 782]. Очевидно заимствование из Крашенинникова в статье ВОДЯНИЦА, ср.: «О Шикшѣ или водяницѣ пишетъ господинъ Стеллеръ, что она отъ цынгй немалое лѣкарство. Сверхъ того жители красятъ ею въ вишневою краску всякія полинялый шелковые матеріи; а обманщики вареною шикшею съ квасцами и съ рыбимъ жиромъ подчеркиваютъ морскихъ бобровъ и плохихъ соболей весьма изрядно, и наводятъ на нихъ такой лоскъ, что можно скоро глазамъ заиграться, и причиною быть нѣсколько рублей убытку» [27. С. 193–194] и «ВОДЯНИЦА... В Камчатке называютъ его [кустикъ] *Шикшею*, и кромѣ лѣкарственнаго употребленія красятъ ягодами въ вишневую краску, и подчеркивать плохой пушной товаръ» [5. Ч. 1. С. 803].

Из лексем, заимствованных в АТ из сочинений Гмелина, в САР обнаружился только фитоним *сладко и горько*, обозначающий растение паслен сладко-горький: «СЛАДКО и ГОРЬКО, трава. См. Послень» [5. Ч. 5. С. 525]. Однако явное заимствование из Гмелина встречается в описании травы *баранчикъ*, ср.: «Напоследокъ долженъ я между весенними растѣніями упомянуть о *баранчикѣ*. Здѣсь величиною бываютъ они въ футъ и выше. Овцы ѣдятъ его весьма охотно, и сіе можетъ быть подало поводъ къ Россійскому названію» [22. Ч. 1. С. 102] и «БАРАНЧИКЪ... Названа она симъ именемъ по тому, что овцы охотно ее ѣдятъ» [5. Ч. 1. С. 99].

Отдельные фитонимы употребляются только в толкованиях, и понять их значение не всегда легко. Так, в статье СЛОНЪ указано: «...пищу его составляютъ многообразныя произрастенія, кокосы, индійскія смоквы и пальмовыя деревья» [5. Ч. 5. С. 548]. Данный фрагмент заимствован из книги Натанаэля Готфрида Леске – либо из

издания на немецком языке [28. С. 163–164], либо из русского перевода первого тома этого сочинения [29. С. 137]. В оригинальном сочинении значится «Cocos, Pisang und Palmenbaume», т.е. «кокос, банан и пальмовое дерево». Фитоним *индийская смоква*, по всей видимости, сконструирован как калька с лат. *Ficus indica* – это название банана из Пинакса Каспара Баугина (Bauh. Pin.) («*Ficus indica, fructu racemoso, folio oblongo.* Bauh. pin. 508» [30. С. 176]). Так как лексема *банан* в САР отсутствует, видимо, она еще не была распространена к тому времени. Позднее эта калька относилась уже к опунции индийской (инжирной) [15. С. 113].

Ареальная характеристика фитонимов в САР

Как отмечено в Предисловии к САР, при формировании словника решено было исключить «всѣ областныя слова, кромѣ тѣхъ, которыя своею ясностію, силою и краткостію могутъ служить къ обогащенію языка, или означаютъ тѣхъ странъ произведенія, или на конецъ могутъ послужить къ замѣнѣ словъ иностранныхъ» [5. Ч. 1. С. IX]. Тем не менее некоторое количество лексем, и в том числе фитонимов, в Словаре сопровождается указанием на локальное распространение. В ряде случаев приводится название региона: «БОТУНЪ... въ Сибирѣ и Уфимскомъ намѣстничестве, всякой дикорастущей лукъ или чеснокъ *ботуномъ* называютъ» [5. Ч. 1. С. 300]; «ГУТЕЙ... Въ Екатеринославскомъ намѣстничестве называется тоже, что Айва, Пигва, Армудъ, Квитъ» [5. Ч. 2. С. 446]; «КУРИЧЬЯ СЛѢПОТА... В Малороссии такъ называютъ траву *Chelidonium maius*» [5. Ч. 3. С. 1083]; «ВОДЯНИЦА... В Камчаткѣ называютъ его [кустик] *Шикиею*» [5. Ч. 1. С. 803]. Другие географические пометы менее определены: «ГРЕЧА... Въ низовыхъ провинціяхъ называется *Дикуща*» [5. Ч. 2. С. 342], «АЙВА... Растетъ у насъ произвольно по Тереку. Въ другихъ мѣстахъ Россіи называютъ плодъ сей Нѣмецкимъ словомъ *квитъ*» [5. Ч. 1. С. 13], «КАЧИМЪ... Индѣ называютъ такъ траву *Перикатиполе*» [5. Ч. 3. С. 484].

Некоторые диалектные фитонимы вошли без географических помет. Так, растение *Solanum melongena* L. представлено двумя словарными статьями: «БАДИДЖАНЪ, на. с. м. Татар. *Solanum melongena*. Плодъ на огурцы похожій, покрытый фіолетовою кожицею, но вкусомъ отъ огурцовъ совсѣмъ отменный. Татары и другіе Асіатскіе народы употребляютъ оной въ пищу, приправляя различными обра-

зами» [5. Ч. 1. С. 80] и «ДЕМЬЯНКА, ки, с. ж. *Solanum melongena*. Трава однолѣтняя, въ Азїи на поляхъ сѣмая, листья имѣтъ продолговатокруглые, мшистые, чашечку цвѣточную остїями снабженную, плодъ у нее на подобїе продолговатыхъ яблоковъ бываетъ, которые Армяне и другїе Азїатцы приправленные употребляютъ въ пищу» [5. Ч. 2. С. 577]. Отсылка между статьями, посвященными одному растению, как это принято в САР, нет, хотя приведенная в обоих случаях латынь позволяет однозначно идентифицировать растение как баклажан, или паслен темноплодный. По всей вероятности, слово *демянка* попало в САР из Путешествия Гмелина: «Въ Астраханскихъ садахъ... изъ Европейскихъ овощей недостаетъ Тартофеля, земляныхъ яблокъ и артишоковъ, но вмѣсто оныхъ садятъ въ великомъ множествѣ бадянжану, или демьянокъ и стручковаго перцу» [22. Ч. 2. С. 162]; «Демьянка по Персидски, по Татарски и по Армянски называется Бадинжанъ, плоды съ сѣмьями варятъ Персіане и восточные Россїане, кои отъ нихъ сему употребленію научились, такъ какъ и другїе овощи въ мясныхъ похлебкахъ... Демьянки растутъ также и въ Астраханѣ, и тамошний климатъ совершенно хорошо сносятъ» [22. Ч. 3. С. 411]; «Индѣйцы и Персіане плодъ сего растѣнія [тыквы] ѣдятъ жаря оной въ коровьемъ маслѣ и варя съ мясомъ, такъ точно, какъ онижъ и Армяне обыкновенно съ Демьянками поступаютъ» [22. Ч. 3. С. 580].

Г.П. Князькова полагает, что диалектными в САР являются слова, содержащие отсылочные толкования: «Иногда практикуется прием отсылки от областного слова (названия предмета, чаще растения, птицы, животного) к слову общенародному. Например: Дикуша... См. гречуха, греча (II, 1790, с. 671), Подбел... См. мать мачиха. (IV, 1793, с. 943)» [31. С. 112]. Если для *дикуши* действительно, как мы видели выше, указана локализация, то для *подбѣла* географические сведения отсутствуют: название *мать мачиха* не является заголовком словарной статьи, а приводится в качестве эквивалентного (в форме *мать и мачиха* в статье БЪЛОКОПЫТНИКЪ, и название *подбѣль* там не упоминается). Тем не менее предположение Князьковой в данном случае справедливо: *подбѣль* был зафиксирован как название растения мать-и-мачеха обыкновенная в Курской губернии, хотя и значительно позднее – в 1897 г. [32. Вып. 27. С. 335], и можно полагать, что некоторые из фитонимов с отсылочным толкованием действительно являлись диалектными. Однако в подавляющем большинстве отсылочных толкований более вероятным представляется мнение

М.И. Чернышевой, что отсылка в САР давалась на более распространенное в языке слово: «При наличии двух наименований, например, растений, отсылка дается от одного названия к другому, по-видимому, более распространенному, независимо от его происхождения, например: *Блошки*, шекъ. множ. Трава. смотри *Портулак* (I, 229). *Блошникъ*, ка. с. м. Трава. смотр. *Папоротникъ* (Там же)» [24. С. 29–30].

Отсылочные толкования

Синонимы разной географической или стилистической принадлежности (литературные, просторечные, диалектные слова), как мы видели выше, могли толковаться независимо друг от друга или посредством отсылок на другие словарные статьи. Отсылочные толкования всегда представляли значительную сложность для лексикографов, и, как в почти каждом словаре, в САР можно встретить закольцованные отсылки и глухие ссылки, ведущие к отсутствующим словарным статьям, например: «*БРОСКВИНА*. См. *Шаптала*, *Персикъ*» [5. Ч. 1. С. 353], «*ПЕРСИКИ*. См. *Шептала*» [5. Ч. 4. С. 773], «*ШЕПТАЛА*. См. *Персикъ*» [5. Ч. 6. С. 870]; «*ГУМЕНЦО ПОПОВО*. Трава. см. *Одуванчикъ*» [5. Ч. 2. С. 432], «*КУЛЬБАБА...* Трава. См. *Одуванчики*» [5. Ч. 3. С. 1062], «*ОДУВАНЧИКИ...* Тр. См: *Попово гуменцо*» [5. Ч. 4. С. 620] (*Попово гуменцо* и *одуванчикъ* отсутствуют как заголовочные слова словарных статей, но приводятся как эквивалентные названия в статье *ХАСИМЪ* [5. Ч. 6. С. 506]).

Иногда наблюдается путаница с перекрестными отсылками, как, например, в статье «*АКАЦІЯ...* Гр: *Дерево*. См. *Тернъ*, *глохъ*, и *гороховое дерево*» [5. Ч. 1. С. 15]. К фитониму *ТЕРНЪ* также отсылают статьи *БОДЛЯКЪ* [5. Ч. 1. С. 260] и *ДРАЧІЕ* [5. Ч. 1. С. 745], а к фитониму *ГЛОХЪ ДЕРЕВО* – статья *ВИШНИ КОРНИЛЕВЫ* [5. Ч. 1. С. 722]. Статья *ГЛОХЪ* отсутствует. При этом в статье *ГОРОХОВОЕ ДЕРЕВО* растение определяется как *Robinia Caragana* (в современной систематике – *Caragana arborescens* Lam., карагана древовидная) [5. Ч. 1. С. 256], а в статье *ТЕРНЪ* – как *Prunus spinosa* L. терновник / слива колючая [5. Ч. 6. С. 101].

В статье *ЧИСТОТЪЛЬ* фитоним толкуется как *Chelidonium majus* и отсылает к отсутствующей статье *БОРОДАВОШНИКЪ* [5. Ч. 1. С. 783–784]; статья *ЧИСТЯКЪ* отсылает к статье *БОРОДАВОЧНИКЪ*,

также отсутствующей [5. Ч. 6. С. 796]. Помимо этого, имеется статья «ПЪТУШОКЪ. Трава, иначе Чистякъ. См: Ирѣ» [5. Ч. 4. С. 1257]. Статья ИРЬ снабжена латинским названием *Iris* и толкованием «разныя породы травъ однородныхъ»; она отсылает к статье КОСАТНИКЪ [5. Ч. 3. С. 313]. К последней отсылает и статья САБЕЛЬНИКЪ [5. Ч. 5. С. 297]. Фитоним в статье КОСАТНИКЪ также толкуется как «различныя однородныя травы», с латинским родовым названием *Iris* [5. Ч. 3. С. 862]. Таким образом, лексема *чистякъ*, с одной стороны, входит в цепочку *чистотгль / бородавочникъ / чистякъ (Chelidonium majus L.)*, а с другой – в цепочку *пѣтушокъ / чистякъ / ирь / косатникъ / сабельникъ* (очевидно, относящуюся к видам рода *Iris*).

Таким образом, составители САР, с одной стороны, использовали наработки предшествующих лексикографов и опирались на составленные ранее Аналогические таблицы, с другой – в качестве источников были привлечены новые материалы – экспедиционные заметки путешественников XVIII в., что привело к стилистической разнородности ботанической лексики. При подаче фитонимов не удалось избежать некоторых типичных для словарной работы недочетов. К лексикографическим «огрехам» можно отнести глухие ссылки и отсутствие географических помет у ряда локализмов. Отдельные названия растений встречаются только в тексте толковой части, и для выяснения их значений необходимо специальное исследование.

Список источников

1. Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки. М. ; Л. : Наука, 1964. 220 с.
2. Щербакова А.А. История ботаники в России до 60-х гг. XIX века (додарвинский период). Новосибирск : Наука, 1979. 368 с.
3. Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII – первой четверти XIX века : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 1999. 281 с.
4. Петрова З.М. Язык русской ботанической науки XVIII века // Очерки по исторической лексикологии русского языка. Памяти Ю.С. Сорокина. СПб. : Наука, 1999. С. 40–54.
5. Словарь Академии Российской. СПб., 1789–1794. Ч. 1–6.
6. Вомперский В.П. Словари XVIII века. М. : Наука, 1986. 137 с.
7. Биржакова Е.Э. Лексикография XVIII века // История русской лексикографии. СПб. : Наука, 2001. С. 59–126.
8. Мольков Г.А. Анонимный русско-латинско-немецкий лексикон середины XVIII века из собрания Библиотеки Академии наук: принципы составления словника // Вопросы лексикографии. 2021. № 22. С. 48–63.

9. Аверьянова А.П. Рукописный лексикон Татищева // Ученые записки ЛГУ. 1957. № 197. Серия: Филологические науки. Вып. 23. С. 25–83.
10. Макеева В.Н. Русская лексикография 40–50-х годов XVIII в. и Ломоносов // Ломоносов. Сборник статей и материалов. Т. IV. М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1960. С. 180–205.
11. Сухомлинов М.И. История Российской Академии // Сборник ОРЯС. Т. XLIII, № 4. СПб., 1888. 493 с.
12. Макеева В.Н. Неизвестный отрывок первого академического словаря // Лексикографический сборник. М., 1963. Вып. IV. С. 88–97.
13. *Zielnik* Herbarzem z ięzyka Łacinskiego zowią [...] pilnie zebrane a porządnie zapisane przez D. Simona Syrennivsa. Cracoviae, 1613. URL: <https://dlibra.bibliotekaelblaska.pl/dlibra/publication/49317/edition/44476/content> (дата обращения: 18.12.2023).
14. Рукописный лексикон первой половины XVIII века / Подготовка текста и вступ. статья А.П. Аверьяновой. Л. : Изд-во ЛГУ, 1964. 401 с.
15. Дикционер или Речениар по алфавиту российских слов о разных произращениях... собранный и сочиненный Императорской Академии наук коллежским ассессором К. Кондратовичем. СПб., 1780. 168 с.
16. Быкова Т.А. Заметки о редких русских изданиях в собрании ГПБ // XVIII век. М. ; Л., 1959. Сб. 4. С. 395–403.
17. Винокур Г.О. К истории нормирования русского письменного языка в конце XVIII века (Словарь Академии Российской, 1789–1794) // Вестник Московского университета. 1947. № 5. С. 27–48.
18. Симоненко А.Е. О принципах выделения специальной лексики в общих словарях XVIII – начала XIX в. // Очерки по исторической лексикологии русского языка. Памяти Ю.С. Сорокина. СПб. : Наука, 1999. С. 55–60.
19. Коваленко К.И. Азбуковник Давида Замарая как источник по русской лексикографии XVII века : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 440 с.
20. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства... СПб., 1771–1805. Ч. 1–4.
21. П.С. Палласа... Путешествие по разным провинциям Российской империи. [Перев. с нем.]. СПб., 1773–1788. Ч. 1–3.
22. Самуила Георга Гмелина... Путешествие по России для исследования трех царств естества / пер. с нем. СПб., 1771–1785. Ч. 1–3.
23. Рудакова И.Ф. «Словарь Академии Российской» 1789–1894 : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1965. 206 с.
24. Чернышева М.И. Состав и структура Словаря Академии Российской // Словарь Академии Российской 1789–1794. М., 2002. Т. 2. С. 12–46.
25. Греч Н.И. Замечания касательно нового издания Русского словаря // Известия Императорской Академии Наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1852. Т. I, вып. VII. Стб. 334–338.
26. Трубочев О.Н. Лепехин Иван Иванович // Словарь Академии Российской. М. : МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2002. Т. 2. С. 50–53.

27. *Описание Земли Камчатки* соч. Степаном Крашенинниковым. СПб., 1755. Т. 1.
28. *Leske N.G. Anfangsgründe der Naturgeschichte*. Verlag Crusius Leipzig 1779; 2. verb. u. verm. Ausgabe mit 12 Kupfertafeln ebd. 1784.
29. *Начальные* основания естественной истории, содержащая царства животных, произрастений и ископаемых. СПб., 1791. 468 с.
30. *Caroli Linnæi ... Flora zeylanica; sistens plantas indicas Zeylonæ insulae; quæ olim 1670–1677, lectæ fuere a Paulo Hermanno ... demum post 70 annos ab Augusto Günthero... orbi redditæ...* Holmiæ, sumtu & literis L. Salvii, 1747.
31. *Князькова Г.П.* О диалектной лексике в русском языке XVIII века (к постановке вопроса) // Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). М. ; Л. : Наука, 1966. С. 108–145.
32. *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–. М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 27.

References

1. Kutina, L.L. (1964) *Formirovanie yazyka russkoi nauki* [Forming the Russian science language]. Moscow; Leningrad: Nauka.
2. Shcherbakova, A.A. (1979) *Istoriya botaniki v Rossii do 60-kh gg. 19 veka (dodarvinovskii period)* [History of botany in Russia before the 1860s (pre-Darwinian period)]. Novosibirsk: Nauka.
3. Itunina, A.L. (1999) *Formirovanie botanicheskoy terminologii v yazyke russkoy nauki 18 – pervoy chetverti 19 veka* [Forming botanical terminology in the language of Russian science of the 18th – 1st quarter of the 19th centuries]. Philology Cand. Diss. Smolensk.
4. Petrova, Z.M. (1999) *Yazyk russkoy botanicheskoy nauki 18 veka* [The language of Russian botanical science of the 18th century]. In: Petrova, Z.M. (ed.) *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka. Pamyati Yu.S. Sorokina* [Essays on the historical lexicology of the Russian language. In memory of Yu.S. Sorokin]. St. Petersburg: Nauka. pp. 40–54.
5. Imperial Academy of Sciences. (1789–1794) *Slovar Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. Parts 1–6. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
6. Vomperskiy, V.P. (1986) *Slovari XVIII veka* [Dictionaries of the 18th century]. Moscow: Nauka.
7. Birzhakova, E.E. (2001) *Leksikografiya 18 veka* [Lexicography of the 18th century]. In: *Istoriya russkoy leksikografii* [History of Russian lexicography]. St. Petersburg: Nauka. pp. 59–126.
8. Molkov, G.A. (2021) A Mid-18th-Century Anonymous Slavic-Latin-German Lexicon From the Collection of the Library of the Russian Academy of Sciences: Principles of Compiling the Glossary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 22. pp. 48–63. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/22/3
9. Averyanova, A.P. (1957) *Rukopisnyy leksikon Tatishcheva* [Tatishchev's handwritten lexicon]. *Uchenie zapiski LGU. Seriya Filol. nauki*. 197 (23). pp. 25–83.

10. Makeeva, V.N. (1960) Russkaya leksikografiya 40-50-kh godov XVIII v. i Lomonosov [Russian lexicography of the 1740s–1750s and Lomonosov]. In: *Lomonosov. Sbornik statey i materialov* [Lomonosov. Collection of articles and materials]. Vol. 4. Moscow–Leningrad: USSR AS. pp. 180–205.
11. Sukhomlinov, M.I. (1888) Istoriya Rossiiskoi Akademii [History of the Russian Academy]. *Sbornik ORYaS*. 43 (4).
12. Makeeva, V.N. (1963) Neizvestnyy otryvok pervogo akademicheskogo slovarya [An unknown excerpt from the first academic dictionary]. In: *Leksikograficheskiy sbornik* [Lexicographic collection]. Vol. 4. Moscow. pp. 88–97.
13. Syrennivs, S. (1613) *Zielnik Herbarzem z ięzyka Łacinskiego zowiq [...] pilnie zebrane a porzadnie zapisane przez D. Simona Syrennivsa*. Cracoviae. [Online] Available from: <https://dlibra.bibliotekaelblaska.pl/dlibra/publication/49317/edition/44476/content> (Accessed: 18.12.2023).
14. Averyanova, A.P. (ed.) (1964) *Rukopisnyy leksikon pervoy poloviny 18 veka* [Handwritten lexicon of the 1st half of the 18th century]. Leningrad: LSU.
15. Kondratovich, K. (1780) *Diksioner ili Recheniar po alfavitu rossiyskikh slov o raznykh proizrashcheniyakh... sobrannyi i sochinennyy Imperatorskoy Akademii nauk kollezhskim asessorom K. Kondratovichem* [Dictionary or Glossary in alphabetical order of Russian words about various plants... collected and composed for the Imperial Academy of Sciences by collegiate assessor K. Kondratovich]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
16. Bykova, T.A. (1959) Zametki o redkikh russkikh izdaniyakh v sobranii GPB [Notes on rare Russian publications in the State Public Library collection]. In: *18 vek* [18th century]. Vol. 4. Moscow–Leningrad. pp. 395–403.
17. Vinokur, G.O. (1947) K istorii normirovaniya russkogo pis'mennogo yazyka v kontse XVIII veka (Slovar' Akademii Rossiyskoy, 1789–1794) [On the Russian written language standardization history late in the 18th century (Dictionary of the Russian Academy, 1789–1794)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 5. pp. 27–48.
18. Simonenko, A.E. (1999) O printsipakh vydeleniya spetsial'noy leksiki v obshchikh slovaryakh XVIII – nachala XIX v. [On the special lexis identifying principles in general dictionaries of the 18th – early 19th centuries]. In: Petrova, Z.M. (ed.) *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka. Pamyati Yu.S. Sorokina* [Essays on the historical lexicology of the Russian language. In memory of Yu.S. Sorokin]. St. Petersburg: Nauka. pp. 55–60.
19. Kovalenko, K.I. (2018) *Azbukovnik Davida Zamaraya kak istochnik po russkoy leksikografii XVII veka* [Lexicon by David Zamarai as a source on Russian lexicography of the 17th century]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
20. Lepekhin, I. (1771–1805) *Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk ad"yunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva...* [Daily notes of the travel by Ivan Lepekhin, doctor and adjunct of the Academy of Sciences, in various provinces of the Russian state...]. Parts 1–4. St. Petersburg.
21. Pallas, P.S. (1773–1788) *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskoy imperii* [Traveling through various provinces of the Russian Empire]. Parts 1–3. Translated from German. St. Petersburg.

22. Gmelin, S.G. (1771–1785) *Puteshestvie po Rossii dlya issledovaniya trekh tsarstv estestva* [Travel across Russia to explore the three kingdoms of nature]. Parts 1–3. Translated from German. St. Petersburg.
23. Rudakova, I.F. (1965) “*Slovar Akademii Rossiyskoy*” 1789–1894 [Dictionary of the Russian Academy, 1789–1894]. Philology Cand. Diss. Leningrad.
24. Chernysheva, M.I. (2002) *Sostav i struktura Slovary Akademii Rossiyskoy* [Composition and structure of the Dictionary of the Russian Academy]. In: *Slovar’ Akademii Rossiyskoïy 1789–1794* [Dictionary of the Russian Academy, 1789–1794]. Vol. 2. Moscow: MGI im. E.R. Dashkovoy. pp. 12–46.
25. Grech, N.I. (1852) *amechaniya kasatel’no novogo izdaniya Russkogo slovary Akademii Nauk po Otdeleniyu russkogo yazyka i slovesnosti*. 1 (7). Col. 334–338.
26. Trubachev, O.N. (2002) *Lepekhin Ivan Ivanovich* [Lepekhin Ivan Ivanovich]. In: *Slovar Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 2. Moscow: MGI im. E.R. Dashkovoy. pp. 50–53.
27. Krasheninnikov, S. (1755) *Opisanie Zemli Kamchatki soch. Stepanom Krasheninnikovim* [Description of the Kamchatka Land written by Stepan Krasheninnikov]. Vols 1–2. St. Petersburg.
28. Leske, N.G. (1779; 1784) *Anfangsgründe der Naturgeschichte*. Leipzig: Verlag Crusius; 2. verb. u. verm. Ausgabe mit 12 Kupfertafeln ebd.
29. Kirvan, Severgin, V., & Ekaterina Alekseevna. (1791) *Nachal’nyya osnovaniya estestvennoy istorii, sodержashchiya tsarstva zhivotnykh, proizrastenyi i izkopaemykh* [The initial foundations of natural history, containing the kingdoms of animals, plants and fossils]. St. Petersburg: Pechatano v Imperatorskoy tip., izhdiveniem Ivana Veytbrekhta.
30. Linnaeus, C. (1747) *Caroli Linnæi ... Flora zeylanica; sistens plantas indicas Zeylonæ insulae; quæ olim 1670–1677, lectæ fuere a Paulo Hermannno ... demum post 70 annos ab Augusto Günthero ... orbi redditæ ... Holmiæ, sumtu & literis L. Salvii*.
31. Knyazkova, G.P. (1966) *O dialektnoy leksike v russkom yazyke XVIII veka (k postanovke voprosa)* [On dialect lexis in the 18th-century Russian language (On posing the question)]. In: *Protsessy formirovaniya leksiki russkogo literaturnogo yazyka (ot Kantemira do Karamzina)* [Processes of forming the Russian literary language vocabulary (from Kantemir to Karamzin)]. Moscow; Leningrad: Nauka. pp. 108–145.
32. Filin, F.P. et al. (eds) (1965–present) *Slovar russkikh narodnikh govorov* [Dictionary of Russian dialects]. Moscow; Leningrad; St. Petersburg: Nauka.

Сведения об авторах:

Коваленко Кира Иосифовна – канд. филол. наук, научный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия); научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: kkovalenko@eu.spb.ru

Колосова Валерия Борисовна – канд. филол. наук, исследователь Европейского университета в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия); старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: chakra@eu.spb.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kira I. Kovalenko, Cand. Sci. (Philology), researcher, European University at St Petersburg (St. Petersburg, Russian Federation); researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: kkovalenko@eu.spb.ru

Valeria B. Kolosova, Cand. Sci. (Philology), researcher, European University at St Petersburg (St. Petersburg, Russian Federation); senior researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: chakra@eu.spb.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.12.2023;
одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.*

*The article was submitted 19.12.2023;
approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 01.03.2024*